

Глава 227: Кандидатки на место императрицы (II)

Подданные, стоявшие рядом, чувствовали, что новый император - утонченный, благородный человек, достаточно скромный, чтобы советоваться с кем то еще. Еще больше надежды и предвкушения их деятельности нового сеньора росло в их сердцах.

Этого следовало ожидать.

С предыдущим примером некомпетентного, дряхлого, самоуверенного и упрямого почетного императора, Вэйчи Ян казался намного лучше, чем его отец, даже если бы он просто сидел и ничего не делал.

Цинь Хуайюань, с другой стороны, вздохнул с облегчением. К счастью, он имел дело с новым императором, а не со старым. Иначе его дочь просто бы провозгласили императрицей без какого-либо выбора.

Восстановленный в должности премьер-министр был вызван в императорский кабинет после того, как двор был распущен. Субъект и Льеж долго болтали, а Вэйчи Янь неоднократно пытался прозондировать отношение Цинь Хуайюаня к тому, что его дочь становится императрицей, и спрашивал об отношениях между Цинь Инин и Панг Сяо.

Благодаря находчивости и остроумию маркиза, он смог ловко обойти все вопросы, не раскрыв ничего важного. Несмотря на это, от его слов Вэйчи Ян блеснул от радости как начищенный пятак.

Когда Цинь Хуайюань покинул дворец, он сильно покачал головой, забравшись в карету. У Вэйчи Яна действительно был хороший характер, но его таланты не были достойны его положения. Рано или поздно он ему придется расплатиться за это.

Если раньше это был Цинь Хуайюань, полный преданности и патриотизма и слова императора представляли собой священный указ. Даже если бы император потребовал жизни его дочери, он не показал бы и намека на протест.

Но после неоднократных угнетений и мучений, после того, как он лично стал свидетелем отношения императорской семьи после того, как на его семью напали, его отношение давно изменилось. Он не был святым.

Он просто хотел иметь чистую совесть, когда дело касалось народа Великого Янь.

Он не предаст первоначальные надежды и мечты, которые лелеял, становясь чиновником, но он также хотел, чтобы его дочь обрела счастье. Что, если она станет самой благородной из женщин под небесами? Сколько женщин в глубине дворца находили счастливый конец?

Если отбросить в сторону потрясения, стоящие перед Великим Янь, было совсем нехорошо становиться мишенью общественного презрения, в которую императрица могла легко превратиться.

С личностью его дочери, она была бы искренне предана Вэйчи Яню, если бы действительно стала императрицей. Из-за отсутствия стратегической проницательности императора, ей придется работать на благо империи Вэйчи. Если бы она сделала хоть один неверный шаг, ее напряженные усилия не только были бы недооценены, но и получили бы суровую пощечину и ярлык женщины, которая вмешивается туда, где ей не место, как курица, пытающаяся взять на

себя обязанности петуха.

Одно дело, когда император некомпетентен, но вмешиваться в политику для императорского гарема было определенным табу. Вэйчи Янь мог сначала найти это свежим и забавным, или терпеть вещи, потому что Цинь Инин была очень полезна, но насколько долго это могло бы продолжаться?

Если бы Великий Янь не пал, императрица, которая вмешивалась в политику, рано или поздно была бы ненавистна и презираема. Если нация падет, его дочь падет вместе с ней.

Цинь Хуайюань уже столько раз пережил взлет и падение своей карьеры, что понял, насколько эфемерны все эти должности и звания. Одним своим словом, императорская семья могла стереть его с трудом завоеванные усилия на всю жизнь. У него была только одна дочь. Он не позволит принести ее счастье в жертву.

Что касается Панга Чжиси, у принца были свои недостатки, но он был человеком мужественным и умным. На него можно было положиться. В эти трудные времена у него было достаточно ума, чтобы защитить Цинь Инин. С его шовинистическими наклонностями, он никогда не позволит своей женщине страдать. Ради нее он поднимет небеса, даже если ему придется сделать это сквозь зубы. Именно этот момент ставил его на голову выше нового императора.

Его единственным недостатком была война между двумя странами.

Когда Цинь Хуайюань думал о войне между двумя народами, а затем о свадьбе своей дочери, он чувствовал, что будущее мрачнее, чем когда-либо.

Я просто буду держать ее рядом всю нашу жизнь, если случится худшее! Его дочь была его зеницей ока, и она достойна максимум его любви. Он не мог позволить забрать ее в другой дом, чтобы она там страдала! Одна только мысль об этом повергала его в пучину отчаяния.

Он размышлял об этом всю дорогу, а его брови хмурились все сильнее.

Вернувшись домой, он поспешил во внутреннюю резиденцию после нескольких инструкций Чайнэ. Он остановился только тогда, когда оказался уже перед дверью в почетный учебный зал, поскольку вспомнил, что Цинь Инин больше не живет там одна. Было бы не очень вежливо ворваться туда, учитывая, что там живут восьмая мисс и Цинь Хуэйнин. Поэтому, он попросил служанку у двери. "Пусть четвертая мисс придет сюда."

Маленькой девочке было всего восемь лет, и она даже не выучила всех правил проведя только один день в поместье. Она была так взволнована видом сурового Цинь Хуайюаня, одетого в официальные придворные одежды, что едва могла дышать. Развернувшись, она вбежала с сообщением.

Цинь Инин спустился по лестнице с помощью Бинтан и Июн.

На улице было душно и от быстрого бега Цинь Хуайюань был покрыт потом. Тем не менее, Цинь Инин была одета в бледно-голубой жилет с еще одной парчовой курткой из хлопка на плечах. Медно-зеленый отблеск отражался от поношенной одежды. Ее лицо было осунувшимся, а губы - бледными, с неестественным оттенком румянца на щеках. С первого взгляда было ясно, что она больна.

"Что случилось с дочерью Инин?" Еще сильнее нахмурился Цинь Хуайюань, и морщины на его

лбу стали еще глубже.

Бинтан ответила на хмурый взгляд хозяина. “Травма мисс заражена, и из-за этого у нее лихорадка. Ее долго морозило, но сейчас ей стало лучше после того, как она приняла некоторые лекарства..

Хотя четвертая мисс была больна, ее глаза сияли. Она улыбнулась. “Не беспокойтесь об этом. Травмы – это обычное дело и вполне естественное, что летом могут появиться осложнения по сравнению с зимой. Мне просто нужно еще немного отдохнуть, ничего страшного.”

Цинь Инин подошла к отцу с широкой улыбкой. “Вы только что вернулись со двора, отец? Почему бы нам не пойти в павильон и не выпить чаю?”

Цинь Хуайюань проследила за ее взглядом и понял, что она имела в виду белокаменный павильон рядом с прудом с лотосами. Это было тихое, уединенное место, подходящее для разговоров. Он кивнул. “Хорошо.”

Все знали, что Цинь Хуайюань растил Цинь Инин, как сына. Некоторое время назад, когда он сидел дома, читал и рыбачил, компанию ему составляла главным образом Цинь Инин. Поэтому уединенное общение этой парочки ни у кого не вызывало подозрений.

Оба расположились в павильоне, а Июн отправилась на поиски чая и мягкой подушки для Цинь Инин. Когда все приготовления были произведены, она вместе с Бинтан вышла на улицу.

“Отец, при дворе что-нибудь случилось?”

Цинь Хуайюань выпил две чашки теплого зеленого чая, прежде чем огонь в его горле перестал гореть так жаростно. “Я уже велел Чайнэ подготовить карету, немного провизии и лекарства для предстоящей поездки. К тому же, я попрошу взять с собой Бинтан, Июн. Я попрошу Му Цзинху сопровождать вас.”

Просторные кареты использовались только для длительных поездок, так как были гораздо просторнее и устойчивее по сравнению с обычной каретой.

Отец хочет, чтобы я уехала? Цинь Инин была чрезвычайно встревожена. “Зачем ты это говоришь, отец? Что-то случилось с семьей? Или новый император назначил тебе наказание?”

Цинь Хуайюань покачал головой. “Я не был наказан. Вместо этого, все мои позиции были восстановлены.”

“Тогда в чем же дело?” Мозг девушки жаростно закружился, и внезапно появилась нелепая мысль. “Новый император хочет, чтобы я присоединилась к императорскому гарему?”

Ее отец вздохнул. “А ты умна.”

Растерянная паника и гнев закипели в девушке. Она явно уладила все с Вэйчи Яном давным-давно, так почему он все-таки предложил это?

Что Панг Чжиси, что Вэйчи Ян, они оба привыкли отдавать команды со своего высокого положения. В нашем обществе мужчины важнее женщин. Со своими позициями они могут взять любую девушку, которая им интересна. С чего бы этим мужчинам на самом верху заботиться о мнении маленькой девочки?

<http://tl.rulate.ru/book/13071/472290>